

В. И. ЛЕНИН

ТОМ

32

Декабрь 1920—август 1921

Тираж 515 тыс. экз. (251—515 тыс.).
Подписано к печати 16/1 1951 г.
Объем 34¹/₂ п. л. 27,15 уч.-изд. л.
Цена 6 р. 50 коп.

★

2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького Главполиграфиз-
дата при Совете Министров СССР.
Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцать второй том содержит произведения, написанные В. И. Лениным с 30 декабря 1920 года по 14 августа 1921 года.

Эти произведения показывают партийную и государственную деятельность Ленина, его руководство большевистской партией и Советским государством в период перехода от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

В томе помещены статьи и речи Ленина: «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого», «Кризис партии», доклад и заключительное слово о роли и задачах профессиональных союзов на II Всероссийском съезде горнорабочих, брошюра «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина», «Речь на IV Всероссийском съезде рабочих швейной промышленности» и другие. В этих произведениях Ленин обосновывает формы и методы работы партии в массах в новых условиях, условиях перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства, определяет роль и задачи профсоюзов в деле социалистического строительства как школы коммунизма. Ведя непримиримую борьбу против «рабочей оппозиции», «демократических централистов» и «левых коммунистов», старавшихся разложить партию, подорвать диктатуру пролетариата и руководящую роль партии в Советах и профсоюзах, Ленин главный удар направляет против троцкистов, как основной силы антипартийных группировок.

Значительную часть тома составляют доклады, речи, проекты резолюций Ленина на X съезде РКП(б). К ним

относятся: отчет и заключительное слово по отчету о политической деятельности ЦК РКП(б), речь о профессиональных союзах, доклад и заключительное слово по докладу о замене разверстки натуральным налогом, «Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о единстве партии», «Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», доклад и заключительное слово по докладу об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне и др. Эти работы характеризуют борьбу Ленина за единство партии, за упрочение союза рабочего класса с крестьянством на новой экономической основе, за укрепление диктатуры пролетариата.

В том входит известная брошюра Ленина «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)». В этой брошюре Ленин дал всестороннее обоснование новой экономической политики, как особой политики пролетарского государства, обеспечивающей возможность построения фундамента социалистической экономики, как пути успешного строительства социализма. Этому же вопросу посвящен и ряд других произведений, напечатанных в томе. В числе этих произведений: «Доклад о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии», доклад и заключительное слово по докладу о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП(б), речи, записанные на грампластинках, и др.

Большое место в томе занимают работы, показывающие руководство Ленина делом планирования и организации народного хозяйства страны. К ним относятся: «Об едином хозяйственном плане», проект наказа Совета Труда и Оборона местным советским учреждениям, «Речь об экономических органах на местах на заседании ВЦИК», «Речь на III Всероссийском продовольственном совещании» и др.

Ряд речей и документов, вошедших в том, раскрывают деятельность Ленина по укреплению государственного аппарата, по обучению и привлечению широких масс трудящихся к управлению государством. К числу этих документов относятся: «Директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса», «О работе Наркомпроса», «Речь на

Московской широкой конференции металлистов», «Речь на заседании пленума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов», «Речь на Всероссийском съезде транспортных рабочих», «Общегородскому совещанию петроградских беспартийных рабочих» и др.

В том входят тезисы, доклады и речи Ленина на III конгрессе Коммунистического Интернационала: тезисы доклада о тактике РКП на III конгрессе Коммунистического Интернационала, речь по итальянскому вопросу, речь в защиту тактики Коммунистического Интернационала, доклад о тактике РКП(б). В этих документах Ленин определяет задачи коммунистических партий и методы их работы по завоеванию трудящихся масс.

В том включены 9 новых документов, не входивших ранее в Сочинения В. И. Ленина: «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян», «Первоначальный проект резолюции об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян», речь и предложение по топливному вопросу на X съезде РКП(б), доклад о концессиях на заседании коммунистической фракции ВЦСПС, «Записка И. В. Сталину и другим членам Политбюро», «Завкому и всем рабочим 1-го Государственного автомобильного завода». Впервые полностью публикуется «Проект резолюции по вопросам новой экономической политики». Все эти произведения посвящены вопросам восстановления и развития народного хозяйства страны и улучшения положения широких трудящихся масс.

Впервые публикуется в Сочинениях постановление Совета Народных Комиссаров «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников». Это постановление показывает заботу Коммунистической партии и Советского правительства о развитии советской передовой науки.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ, О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ ТРОЦКОГО¹

РЕЧЬ НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ДЕЛЕГАТОВ VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ,
ЧЛЕНОВ ВЦСПС и МГСПС — ЧЛЕНОВ РКП(б)
30 ДЕКАБРЯ 1920 г.

Товарищи, я должен, прежде всего, извиниться, что я нарушаю порядок, ибо для участия в прениях, конечно, следовало слушать доклад, содоклад и прения. К сожалению, я чувствую себя настолько нездоровым, что не в состоянии выполнить этого. Но я имел возможность вчера прочитать основные печатные документы и приготовить свои замечания. Естественно, что нарушение порядка, о котором я говорил, влечет за собой для вас неудобства: я буду, возможно, повторяться, не зная того, что говорили другие, не отвечая на то, на что следовало бы отвечать. Но иначе я поступить не мог.

Основным моим материалом является брошюра т. Троцкого «О роли и задачах профсоюзов». Сличая эту брошюру с теми тезисами, которые были им предложены в Центральном Комитете, вчитываясь в нее, я удивляюсь, какое количество теоретических ошибок и вопиющих неправильностей сконцентрировано в ней. Как можно было, переходя к большой партийной дискуссии по этому вопросу, вместо того, чтобы дать вещь наиболее обдуманную, изготовить вещь столь неудачную? Я намечу вкратце те основные пункты, в которых, по-моему, коренные теоретические неверности содержатся.

Профсоюзы являются не только исторически необходимыми, но исторически неизбежной организацией индустриального пролетариата, охватывающей его, при условиях диктатуры пролетариата, почти поголовно. Это самое основное соображение, а его постоянно забывает, из него не исходит, его не оценивает т. Троцкий. Ведь поставленная им тема: «Роль и задачи профсоюзов», необъятно широкая тема.

Из сказанного уже вытекает, что во всем осуществлении диктатуры пролетариата роль профсоюзов крайне существенна. Но какова эта роль? Переходя к обсуждению этого вопроса, одного из наиболее основных теоретических вопросов, я прихожу к выводу, что мы имеем тут роль чрезвычайно своеобразную. С одной стороны, поголовно охватывая, включая в ряды организации индустриальных рабочих, профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма. Это совсем необычного типа школа, ибо мы имеем дело не с преподавателями и учениками, а мы имеем дело с некоторым чрезвычайно своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма и что не могло не остаться, и того, что выдвигают из своей среды революционно-передовые отряды, так сказать, революционный авангард пролетариата. И вот, говорить о роли профсоюзов, не учитывая этих истин, значит неизбежно прийти к ряду неправильностей.

Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью. При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах II конгресса Коминтерна о роли политической партии вообще. Здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. И, не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений опять-таки нового какого-то типа, именно: через советский аппарат. В чем своеобразность этого положения в отношении практических выводов? В том, что профсоюзы создают *связь* авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой

убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму. Это с одной стороны. С другой стороны, профсоюзы — «резервуар» государственной власти. Вот что такое профсоюзы в период переходный от капитализма к коммунизму. Вообще нельзя осуществить этот переход, не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника. Но диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя. Ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса. Таким образом получается как бы ряд зубчатых колес. И таков механизм самой основы диктатуры пролетариата, самой сущности перехода от капитализма к коммунизму. Уже отсюда видно, что когда в первом тезисе т. Троцкий говорит, указывая на «идейную сумятицу», о кризисе специально и именно профсоюзов, то тут в основном есть нечто принципиально неверное. Если говорить о кризисе, то можно говорить о нем лишь после анализа политического момента. «Идейная сумятица» получается именно у Троцкого, потому что он как раз в основном вопросе о роли профсоюзов, с точки зрения переходной от капитализма к коммунизму, упустил из виду, не учел того, что здесь имеется сложная система нескольких зубчатых колес и не может быть простой системы, ибо нельзя осуществлять диктатуры пролетариата через поголовно организованный пролетариат. Нельзя осуществлять диктатуры без нескольких «приводов» от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся. В России эта масса крестьянская, в других странах такой массы нет, но даже в самых передовых странах есть масса непролетарская или не чисто пролетарская. Уже отсюда идейная путаница действительно выходит. Троцкий только напрасно в ней обвиняет других.

Когда я беру вопрос о производственной роли профсоюзов, я вижу ту коренную неправильность у Троцкого, что он все время говорит об этом «в принципе», об «общем принципе». У него во всех тезисах речь идет с точки зрения «общего принципа». Постановка уже в этом коренным образом неправильна. Не говорю уже о том, что IX съезд партии о производственной роли профсоюзов говорил достаточно и предостаточно². Не говорю о том, что сам Троцкий цитирует в своих собственных тезисах вполне ясные заявления Лозовского и Томского, которые должны у него фигурировать, как говорят по-немецки, как «мальчик для битья», или как предмет, на котором можно упражнять свою полемику. Принципиальных разногласий не оказывается, и неудачно выбраны для этого Томский и Лозовский, которые написали вещи, цитируемые самим Троцким. Ничего серьезного в области принципиальных разногласий тут мы не найдем, как бы усердно их ни искали. Вообще гигантская ошибка, принципиальная ошибка, состоит в том, что т. Троцкий тащит партию и Советскую власть назад, ставя «принципиально» вопрос теперь. Мы перешли, слава богу, от принципов к практической, деловой работе. В Смольном мы калякали о принципах и, несомненно, больше, чем следовало. Теперь, после трех лет, по всем пунктам производственного вопроса, по целому ряду составных элементов этого вопроса есть декреты, — такая печальная штука эти декреты, — которые подписываются, а потом нами самими забываются и нами самими не исполняются. А потом выдумываются рассуждения о принципах, выдумываются принципиальные разногласия. Я приведу потом указания на декрет, который относится к вопросу о производственной роли профсоюзов³, декрет, который все забыли, в том числе и я, в чем должен покаяться.

Действительные расхождения, которые имеются, касаются вовсе не вопросов об общих принципах, если не считать те, которые я перечислил. Перечисленные же мной «разногласия» с т. Троцким я должен был указать, ибо, взяв широкую тему: «Роль и задачи профсоюзов», т. Троцкий, по моему убеждению, впал в ряд ошибок, связанных с самой сутью вопроса о диктатуре пролетариата. Но если это оставить в стороне, то спрашивается, из-за чего же действительно у нас дружная работа не полу-

чается, которая нам так нужна? Из-за расхождения по вопросу о методах *подхода* к массе, овладения массой, *связи* с массой. В этом вся суть. И в этом как раз своеобразие профсоюзов, как учреждений, при капитализме созданного, при переходе от капитализма к коммунизму неизбежного, в дальнейшем будущем стоящего под знаком вопроса. Это — далекое будущее, когда профсоюзы встанут под знак вопроса; внуки наши о нем поговорят. А сейчас дело в том, как к массе подойти, овладеть ею, с нею связаться, как сложные приводы работы (работы по осуществлению диктатуры пролетариата) наладить. Заметьте, когда я говорю о сложных приводах работы, я не имею мысли о советском аппарате. Что там еще будет по части сложности приводов, это — особь статья. Я говорю пока только абстрактно и принципиально об отношении между классами в капиталистическом обществе; там есть пролетариат, есть непролетарские трудящиеся массы, есть мелкая буржуазия и есть буржуазия. С этой уже точки зрения, хотя бы даже не было бюрократизма в аппарате Советской власти, уже получается чрезвычайная сложность приводов в силу того, что создано капитализмом. И об этом прежде всего думать надо, если ставить вопрос о том, в чем трудность «задачи» профсоюзов. Действительное расхождение, повторяю, совсем не в том, в чем видит его т. Троцкий, а в вопросе о том, как овладеть массой, в вопросе о подходе к ней, о связи с ней. Я должен сказать, что если бы мы нашу собственную практику, наш опыт, хотя бы в маленьких размерах, изучали детально, подробно, то мы сотни лишних «разногласий» и принципиальных ошибок, которыми эта брошюра т. Троцкого полна, избежали бы. Например, целые тезисы в этой брошюре посвящены полемике с «советским тред-юнионизмом». Не было печали, изобрели новое пугало! И кто же это? Тов. Рязанов. Я т. Рязанова знаю лет двадцать с хвостиком. Вы его знаете меньше моего сроком, но не меньше делом. Вы прекрасно знаете, что к его сильным сторонам, которые у него есть, не принадлежит оценка лозунгов. И мы будем в тезисах изображать, как «советский тред-юнионизм», то, что иногда сказал не совсем впопад т. Рязанов! Ну, неужели это серьезно? Если так, тогда у нас будет «советский тред-юнионизм», «советское антизаклечение мира» и я не знаю, что еще. Нет ни одного пункта,

по которому нельзя сочинить советского «изма». (Рязанов: «советский антибредизм».) Да, совершенно верно, «советский антибредизм».

А между тем, совершая эту несерьезность, т. Троцкий тут же делает со своей стороны ошибку. У него выходит, что защита материальных и духовных интересов рабочего класса не есть роль профсоюзов в рабочем государстве. Это ошибка. Тов. Троцкий говорит о «рабочем государстве». Позвольте, это абстракция. Когда мы в 1917 году писали о рабочем государстве, то было понятно; но теперь, когда нам говорят: «Зачем защищать, от кого защищать рабочий класс, так как буржуазии нет, так как государство рабочее», то тут делают явную ошибку. Не совсем рабочее, в том-то и штука. Тут и заключается одна из основных ошибок т. Троцкого. Сейчас мы от общих принципов перешли к деловому обсуждению и к декретам, а нас от приступа к практическому и деловому тянут назад. Так нельзя. У нас государство на деле не рабочее, а рабоче-крестьянское — это во-первых. А из этого очень многое вытекает (Бухарин: Какое? Рабоче-крестьянское?). И хотя т. Бухарин сзади кричит: «Какое? Рабоче-крестьянское?», но на это я отвечать ему не стану. А кто желает, пусть припомнит только что закончившийся съезд Советов⁴, и в этом уже будет ответ.

Но мало этого. Из нашей партийной программы видно — документ, который автору «Азбуки коммунизма» известен очень хорошо — из этой уже программы видно, что государство у нас рабочее с бюрократическим извращением. И мы этот печальный, — как бы это сказать? — ярлык, что ли, должны были на него навесить. Вот вам реальность перехода. Что же, при такого рода практически сложившемся государстве профсоюзам нечего защищать, можно обойтись без них для защиты материальных и духовных интересов пролетариата, поголовно организованного? — Это совершенно неверное теоретически рассуждение. Это переносит нас в область абстракции или идеала, которого мы через 15—20 лет достигнем, но я и в этом не уверен, что достигнем в такой именно срок. Перед нами же действительность, которую мы хорошо знаем, если только мы не опьяняем себя, не увлекаемся интеллигентскими разговорами, или абстрактными рассуждениями, или тем, что иногда кажется «теорией», а на деле является ошиб-

кой, неверным учетом особенностей перехода. Наше теперешнее государство таково, что поголовно организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства. И та и другая защита осуществляется через своеобразное сплетение наших государственных мер и нашего соглашения, «срачивания» с нашими профсоюзами.

Я об этом срачивании должен буду еще говорить. Но одно уже это слово показывает, что здесь сочинить себе врага в лице «советского тред-юнионизма» значит сделать ошибку. Ибо понятие «срачивание» означает, что есть налицо *разные* вещи, которые *надо* еще срачивать; в понятие «срачивания» входит то, что надо уметь использовать мероприятия государственной власти для защиты материальных и духовных интересов поголовно объединенного пролетариата *от* этой государственной власти. А когда мы вместо срачивания получим *сращение* и *слияние*, тогда мы соберемся на съезд, на котором будет деловое обсуждение практического опыта, а не принципиальных «разногласий» или абстрактно-теоретических рассуждений. Попытка найти принципиальные разногласия с т. Томским и т. Лозовским, которые фигурируют у т. Троцкого, как профессионалистские «бюрократы» — о том, на чьей стороне в этом споре есть бюрократические тенденции, я буду говорить дальше, — тоже неудачна. Мы прекрасно знаем, что если у т. Рязанова бывает иногда маленькая слабость сочинять непременно лозунг и почти что принципиальный, то т. Томский ко многим своим грехам этого греха не прибавляет. Поэтому, мне кажется, тут с т. Томским открыть принципиальный бой (как делает т. Троцкий) — это выше всякой меры. Этому я прямо-таки удивляюсь. Было время, когда мы по части разногласий фракционных, теоретических и всяких иных все много грешили, — но кое-что, конечно, и полезного сделали — и как будто бы мы с тех пор выросли. И пора перейти от выдумывания и преувеличивания принципиальных разногласий к деловой работе. Я никогда не слыхал, чтобы в Томском преобладал теоретик, чтобы Томский претендовал на звание теоретика; может быть, это его недостаток, это другой вопрос. Но, что Томский, сработавшийся с профессиональным

движением, должен отражать, сознательно или бессознательно — это другой вопрос, я не говорю, что он делает это всегда сознательно, — что он в своем положении должен отражать этот сложный переход, и если у массы что-то болит и она сама не знает, что болит, и он не знает, что болит (аплодисменты, смех), если он при этом вопит, то я утверждаю, что это заслуга, а не недостаток. Я совершенно уверен, что частичных теоретических ошибок у Томского найдется много. И мы все, если сядем за стол и будем обдуманно писать резолюцию или тезисы, мы все поправим, а может быть и поправлять не станем, ибо производственная работа интереснее, чем исправление мельчайших теоретических разногласий.

Теперь я перехожу к «производственной демократии»; это, так сказать, для Бухарина. Мы прекрасно знаем, что у каждого человека бывают маленькие слабости, и у большого человека бывают маленькие слабости, в том числе и у Бухарина. Если словечко с выкрутасом, то тут он уже не может не быть за. О производственной демократии он на пленуме Центрального Комитета 7 декабря писал резолюцию почти что со сладострастием. И, чем больше я в эту «производственную демократию» вдумываюсь, тем яснее я вижу теоретическую фальшь, вижу непродуманность. Ничего кроме каши тут нет. И на этом примере еще раз, по крайней мере в партийном собрании, надо сказать: «Тов. Н. И. Бухарин, поменьше словесных выкрутасов, — польза будет для вас, для теории, для республики». (Аплодисменты.) Производство нужно всегда. Демократия есть одна из категорий области только политической. Против того, чтобы употребить это слово в речи, статье, возразить нельзя. Статья берет и ярко выражает одно соотношение, и довольно. Но, когда вы превращаете это в тезис, когда из этого хотите делать лозунг, объединяющий «согласных» и несогласных, когда говорится, как у Троцкого, что партии надо будет «выбирать между двумя тенденциями», это совсем звучит странно. Я особо буду говорить о том, надо ли будет партии «выбирать», и чья вина, что поставили партию в положение, когда надо «выбирать». Поскольку уже это так вышло, постольку мы должны сказать: «Во всяком случае выбирайте поменьше таких теоретически неверных, ничего в себе кроме путаницы не заключающих лозунгов, как

«производственная демократия». И Троцкий и Бухарин ясно теоретически оба не продумали этого термина и запутались. «Производственная демократия» наводит на мысли, которые вовсе не стоят в кругу тех идей, которые их увлекли. Им хотелось подчеркнуть, больше внимания сосредоточить на производстве. Подчеркивать в статье, в речи, это одно, но когда превращают в тезисы и когда партия должна выбирать, я говорю: выбирайте против этого, ибо это путаница. Производство нужно всегда, демократия не всегда. Производственная демократия порождает ряд мыслей, в корне фальшивых. Сапог не изнашивали, когда единоличие проповедывали. Нельзя вносить кашу, создавая опасность, что люди запутаются: когда демократия, когда единоличие, когда диктатура. Ни в коем случае не надо отрекаться и от диктатуры, — я слышу, что сзади Бухарин рычит: «Совершенно верно». (Смех. Аплодисменты.)

Дальше. С сентября говорим мы о переходе от ударности к уравнительности, говорим это в резолюции общепартийной конференции, утвержденной Центральным Комитетом⁵. Вопрос трудный. Ибо так или иначе сочетать приходится уравнительность и ударность, а эти понятия исключают друг друга. Но мы все-таки марксизму немножко учились, учились как и когда можно и должно соединять противоположности, а главное: в нашей революции за три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности.

Очевидно, что надо подходить к вопросу очень осторожно и обдуманно. Мы ведь еще на этих печальных пленумах ЦК*, на которых получились семерки и восьмерки и знаменитая «буферная группа» т. Бухарина⁷, мы там об этих принципиальных вопросах говорили и там уже установили, что от ударности к уравнительности переход нелегкий. И вот, чтобы исполнить это постановление сентябрьской конференции, мы должны немного поработать. Ведь можно сочетать эти противоположные понятия так, что получится какофония, а можно и так, что получится симфония. Ударность это есть предпочтение одного

* Имеются в виду ноябрьские и декабрьские пленумы ЦК 1920 г. См. тексты принятых ими резолюций в «Правде» № 255 от 13 — XI — 1920 г. и № 281 от 14 — XII — 1920 г., а равно изложение в «Известиях ЦК РКП»⁶ № 26 от 20 — XII — 1920 г.

производства из всех необходимых производств во имя его наибольшей насущности. В чем же предпочтение? Насколько велико может быть предпочтение? Это трудный вопрос, и я должен сказать, что для решения его одной исполнительности мало, тут мало и человека героического, у которого, быть может, много прекрасных качеств, но который хорош на своем месте; тут надо уметь подойти к очень своеобразному вопросу. И вот, если ставить вопрос об ударности и уравнительности, то надо первым делом вдумчиво к нему отнестись, а этого как раз и не заметно в работе т. Троцкого; чем дольше он свои первоначальные тезисы переделывает, тем больше у него неверных положений. Вот что мы читаем в его последних тезисах:

...«В области *потребления*, т. е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области *производства* принцип ударности еще надолго останется для нас решающим»... (тезис 41, стр. 31 в брошюре Троцкого).

Это совершенная путаница теоретически. Это совершенно неверно. Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмушку хлеба, то благодарю покорно за такое предпочтение. Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы, все-таки, материалисты. И рабочие — материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса. Только так мы понимали и понимаем, когда сотни раз обсуждали эти вопросы, по конкретным поводам, в Совете Обороны⁸, когда один тянет себе сапоги, говорит: «У меня ударность», а другой говорит: «Мне сапоги, иначе не выдержат твои ударные рабочие и твоя ударность пропадет».

И мы получаем, что в отношении уравнительности и ударности в тезисах вопрос в корне ставится неверно. А кроме того, получается отход назад от того, что практически проверено и завоевано. Так нельзя, и ничего доброго на таком пути быть не может.

Дальше: вопрос о «сращивании». Самое правильное было бы в настоящее время относительно «сращивания» помолчать. Слово серебро, а молчание золото. Почему? Потому, что сращиванием мы занялись уже практически; у нас нет ни одного крупного губсовнархоза, крупного отдела ВСНХ и Наркомпути и т. д., где бы не было *прак-*

тически сращивания. Но вполне ли хороши результаты? Вот тут-то и заковыка. Изучи *практический опыт* того, как произведено сращивание, и что этим достигнуто. Декретов, которыми в том или другом учреждении введено сращивание, так много, что их не перечесть. А практически изучить, что из этого вышло, что дало вот такое-то сращивание такой-то отрасли промышленности, когда такой-то член губпрофсоюза занимал такую-то должность в губсовнаркозе, к чему это привело, сколько месяцев он осуществлял это сращивание и т. д., — деловито изучить наш собственный практический опыт мы еще не сумели. Мы сумели сочинить принципиальное разногласие о сращивании и при этом сделать ошибку, на это мы мастера, а изучить наш собственный опыт и проверить его — на это нас нет. И когда у нас будут съезды Советов, на которых кроме секций об изучении сельскохозяйственных районов с точки зрения того или иного применения закона об улучшении земледелия, будут секции по изучению сращивания, по изучению итогов сращивания в мукомольной промышленности Саратовской губ., в металлической — Петрограда, в угольной промышленности — Донбасса и т. д., когда эти секции, собравши кучу материалов, заявят: «Мы изучили то-то и то-то», тогда я скажу: «Да, мы стали делом заниматься, мы из детского возраста выросли!». А если после того, как мы три года употребили на сращивание, нам преподносят «тезисы», в которых сочиняют принципиальные разногласия о сращивании, то что может быть печальнее и ошибочнее этого? Мы на путь сращивания вступили, и я не сомневаюсь, что вступили правильно, но еще не изучили, как следует, итогов нашего опыта. Поэтому единственная умная тактика по вопросу о сращивании — это: помолчи.

Нужно изучить практический опыт. Я подписывал декреты и постановления, в которых содержатся указания на сращивания практические, а практика в сто раз важнее всякой теории. Поэтому, когда говорят: «Давайте поговорим о «сращивании»», я отвечаю: «Давайте изучим то, что мы сделали». Что мы сделали много ошибок, в этом нет сомнения. Точно так же может быть, что большая часть наших декретов подлежит изменению. Я с этим согласен, и ни малейшей влюбленности в декреты у меня не существует. Но тогда дайте практические предложения: